

Золотые
жестокие, изощренные вожди человечества

Серебряные
изобретатели, финансисты, бизнесмены

Белые
жрецы и жрицы, контролируют ритуальные функции общества

Медные
администраторы и юристы

Синие
пилоты и астронавигаторы, с рождения учатся управлять космическими кораблями

Желтые
знатоки гуманитарных и естественных наук. Врачи, психологи и т. п.

Зеленые
программисты и разработчики технологий

Фиолетовые
творческий класс: актеры, музыканты, шоумены

Оранжевые
техническое обслуживание космических кораблей и прочие ремонтные работы

Серые
армия и полиция

Бурые
слуги, чернорабочие и т. п.

Обсидиановые
раса чудовищ, выведенная специально для войны

Розовые
прекрасные создания, выращенные и обученные для постельных утех

Алые
низкоквалифицированный персонал, предназначенный для работы в тяжелых условиях

Однажды он спустился с небес и убил мою жену. Теперь я иду с ним рядом по горе, которая парит высоко над нашим миром. На белокаменные зубцы крепостных стен и поблескивающие стекла замка Олимпа падает снег.

Вокруг нас царит хаос, порожденный алчностью. Величайшие из ауреев Марса прибыли в Академию, чтобы заполучить в свое распоряжение лучших курсантов нашего набора. Утреннее небо заполнили марсианские корабли, омрачившие своим появлением этот сияющий белизной снежный мир. Кругом еще дымятся башни Олимпа, которые моя армия штурмовала всего несколько часов назад.

— Взгляни на эти места в последний раз, мальчик, — говорит он, когда мы подходим к челноку. — Все, что здесь с тобой случилось, лишь жалкое подобие реального мира. Спустившись с этой горы, ты разорвешь все связи, все твои клятвы обратятся в ничто. Ты к этому не готов — такое никому не по силам.

В толпе я замечаю Кассия. Он идет к ожидающему челноку вместе с отцом и братьями. Вся компания смотрит на нас победившими от ярости глазами, и у меня в ушах гулким эхом отдается последний удар сердца его брата. Костлявые пальцы грубо сжимают мое плечо, словно напоминая окружающим о том, кому я теперь принадлежу.

Августус пристально смотрит на своих врагов.

— От семьи Беллона не следует ожидать ни прощения, ни забвения. Их много, но они не смогут причинить тебе вред, — произносит он, холодно глядя на меня, свое новое приобрете-

ПИРС БРАУН. ЗОЛОТОЙ СЫН

ние, — ибо ты, Дэрроу, теперь мой, а я хорошо охраняю то, чем владею по праву.

Уж мне ли не знать. В этом мы с Августусом похожи.

Целых семь столетий мой народ пребывал в рабстве, не имея ни голоса, ни надежды.

Так что давай, хозяин, веди меня на свой челнок, как будто я — твоя очередная игрушка! Впусти меня в свой дом, и я сожгу его дотла, не успеешь и глазом моргнуть!

Но тут дочь лорда-губернатора берет меня за руку, и муки совести начинают терзать меня. Говорят, что царство, которое раздирают междоусобицы, обречено на падение. А что же будет с душой, если она рвется пополам? Об этом все почему-то молчат...

ЧАСТЬ I

УНИЖЕНИЕ

Hic sunt leones.
(лат. Здесь обитают львы.)
Нерон Августус

ПОЛКОВОДЦЫ

Стою на мостике звездного корабля в оглушительной тишине. Сломанная рука в гипсовом гипсе, раны от ионных излучателей все еще жгут огнем затылок. Устал охрененно. Лезвие-хлыст холодной металлической змеей обвивает правую руку — она, к счастью, не пострадала. Смотрю на бескрайнее, ужасающее своими размерами пространство. Темноту озаряют короткие вспышки пролетающих мимо звезд, я замечаю их лишь боковым зрением. Мой военный корабль под названием «Рука смерти» плывет среди астероидов, а я пристально вглядываюсь в темноту в поисках добычи.

— Принеси мне победу, — сказал мне хозяин, — принеси мне победу, на которую не способны мои дети! Тебе суждено покрыть славой имя Августусов! Победи в Академии, и в твоём распоряжении окажется боевой флот!

Любит он театральщину, вот и повторяет по сто раз одно и то же, как и все политики.

Он думает, что я буду стараться для него, но на самом деле я сделаю это ради девушки из алых, которая умела мечтать, мечтать по-настоящему! Я одержу победу, и он умрет, а ее мечта пронесется через столетия. Вот и все, делов-то.

Мне двадцать. Высокий, широкоплечий. В помятой черной форме. Волосы длинные, глаза золотые, правда покрасневшие от усталости. Виргиния Мустанг как-то сказала, что черты у меня угловатые, как будто скулы и нос высечены из мрамора яростным резцом. Сам я в зеркало смотреться не любитель. Пытаюсь забыть о маске, навечно заменившей мне лицо, маске, которую украша-

ет зигзагообразный шрам золотых — повелителей Вселенной от Меркурия до Плутона. Я аурей, принадлежу к самой жестокой части человечества, обладающей наивысшим интеллектом. Однако скучаю по добрейшей представительнице этой расы, той девушке, что просила меня не оставлять ее, когда я прощался с ней и Марсом на балконе почти что год назад. Мустанг... На память я подарил ей золотое кольцо, украшенное фигуркой коня, а она вручила мне лезвие-хлыст. Очень символично...

Время стирает все, и я уже начал забывать соленый вкус ее слез. С тех пор как я покинул Марс, от нее нет ни весточки. Это бы еще полбеды, но и Сыны Ареса молчат после моей победы в Академии Марса более двух лет назад. Танзор обещал выйти на связь, как только я закончу обучение, а сам бросил меня дрейфовать в одиночку в океане золотых лиц.

Совсем не так я представлял себе свое будущее в детстве. Совсем не такого будущего я хотел для своего народа, когда позволил Сынам Ареса отдать меня в руки ваятеля. Как и все безмозглые юнцы, я думал, что смогу изменить мир. И что теперь? Меня поглотила гигантская государственная машина, шестеренки которой вращаются независимо от моей воли, неумолимо двигая империю вперед.

В училище нас учили выживать и побеждать. В Академии преподают военное искусство, проверяют наше умение маневрировать. Я возглавляю армаду военных кораблей и сражаюсь с другими золотыми. Стреляем холостыми, устраиваем рейды, имитируя звездные битвы. Понятно, что никто не даст в учебных целях угробить корабль, стоимость которого равна годовому доходу двадцати городов, если можно заслать туда личер, набитый черными, золотыми и серыми, отключить систему энергоснабжения корабля и получить его под свое командование.

На уроках тактики звездных битв наши учителя не забывают вбивать нам в голову основные принципы расы: выживает сильнейший, правит мудрейший. А потом они уезжают, и тут уже нам приходится справляться самим, прыгать с астероида на астероид, искать источники снабжения, базы, охотиться на сокурсников, и все это будет продолжаться до тех пор, пока в строю не останется всего две эскадры.

В общем, как играл в игры, так и играю. Но эта будет поопаснее предыдущих.

— Ловушка, — произносит Рок.

Волосы отрастил, как и я, но у него еще и черты лица мягкие, женственные, а взгляд безмятежный, будто у философа. Искусство убийства в космосе выглядит совсем не так, как на земле, и Рок в этом деле — просто гений. Говорит, что космос настраивает его на лирический лад. Видит поэзию в движении небесных тел и лавирующих между ними кораблей. Лицом он напоминает синих, из которых комплектуются экипажи космических кораблей, — это легкие как воздух мужчины и женщины, они скользят по металлическим коридорам, словно призраки, и соблюдают строжайший порядок и дисциплину.

— Но Карнус мог бы придумать ловушку и поинтереснее, — продолжает Рок. — Наш соперник знает, что нам не терпится закончить игру, поэтому будет поджидать нас с другой стороны. Хочет вывести нашу эскадру на геостратегическую точку, а потом пальнет по нам из всех орудий. Проверенная уловка, старо как мир!

Изящным движением руки Рок показывает на пространство между двумя огромными астероидами — узкий коридор, по которому нам предстоит пройти, если мы хотим добить Карнуса.

— Да тут все одна сплошная ловушка, — зевает Тактус Рат.

Мускулистый и высокомерный, он стоит рядом с иллюминатором. Втягивает носом порошок из перстня на пальце и небрежно бросает на пол израсходованную гильзу.

— Карнус знает, что у него нет шансов. Просто хочет немного помучить напоследок. Устроить потеху, чтоб мы сильно не расслаблялись. Вот ведь самовлюбленный тип!

— Наш эльфик снова что-то тявкнул? — косится на него Виктра Юлия, стоящая у противоположного иллюминатора. — Хватит уже скулить!

Неровно подстриженные волосы открывают уши с нефритовыми сережками. Пылкая и жестокая, хотя того и другого в меру, она презирует косметику, предпочитая демонстрировать многочисленные шрамы, которые успела заработать к своим двадцати семи годам. Смотрит на меня тяжелым взглядом глубоко посаженных глаз. Чувственные губы приоткрыты, Виктра Юлия за словом в карман не полезет. Она похожа на свою знаменитую мать куда больше, чем младшая сестра, Антония, ну а по страсти к кровавым бойням даст фору обеим.

— Ловушка, и что с того?! — восклицает она. — Мы разбили его эскадру наголову! Один всего корабль остался, а у нас целых семь! Давайте просто надерем ему задницу!

— Не у нас, а у Дэрроу, — напускает ей Рок.

— Прошу прощения? — поворачивается к нему Виктра, возмущенная тем, что он осмелился поправить ее.

— Целых семь кораблей осталось у Дэрроу. Ты сказала «у нас». Это не наши корабли. Корабли принадлежат примасу. Примас — Дэрроу.

— Ах, простите! Наш поэт оскорблен в лучших чувствах! Но сути дела это не меняет, патриций!

— Опрометчивость превыше предусмотрительности? — гнет свою линию Рок.

— Семь превыше одного! Неужели мы будем трусливо прятаться и бесконечно тянуть волюнку?! Давайте раздавим этого громилу Беллона, как таракана, наступим на него огромным сапогом, вернемся на базу, получим заслуженную награду от старика Августуса и пойдем играть дальше! — восклицает она, для пущей убедительности пристукивая каблуком.

— Вот-вот, — согласно кивает Тактус. — Полцарства за грамм дьявольской пыли!

— Сколько раз сегодня уже нюхал, Тактус? Пять? — спросил Рок.

— Да у тебя глаз алмаз, мамочка! Вся эта военщина мне изрядно поднадоела, хорошо бы сейчас махнуть по клубам и обзавестись приличным запасом порошка высшего качества!

— Ты так долго не протянешь.

— Живи быстро и умри молодым! — хлопает себя по бедру Тактус. — Твое лицо будет напоминать сморщенный изюм, а я останусь великолепным воспоминанием о лучших временах и веселых деньках!

— Однажды, мой неумный друг, — качает головой Рок, — ты полюбишь женщину и посмеешься над тем, каким был идиотом. У вас будут дети, дом, и вот тогда ты поймешь, что есть вещи важнее наркотиков и забав с розовыми.

— Упаси меня Юпитер от такой жалкой судьбы!

Тактус с неподдельным ужасом смотрит на поэта, а я гляжу в тактический монитор, не обращая внимания на их болтовню.

Карнус Беллона. Добыча, за которой мы охотимся. Старший брат Кассия Беллона, который когда-то был моим другом, и Джулиана Беллона — мальчика, которого я убил на Пробе. Среди кудрявых отпрысков этой семьи любимчиком отца всегда слыл Кассий. Джулиан был просто добрая душа. А что же Карнус? Карнус — чудовище, они держат его в подвале и выпускают порезвиться, когда надо кого-нибудь хлопнуть, сломанная рука не даст мне соврать.

После окончания училища я стал знаменитостью. Как только сплетники-фиолетовые узнали о том, что лорд-губернатор наконец направляет меня продолжать обучение, мать Кассия тут же снарядила в путь Карнуса Беллона и нескольких двоюродных братьев — «поучиться». Эта семейка жаждет заполучить мое сердце на золотом блюде, без шуток. Если бы не покровительство Августуса, меня бы уже давно не было в живых.

На самом деле мне глубоко насрать на их вендетту да и на кровную вражду моего хозяина с этой семейкой. Мне нужен флот, чтобы он послужил Сынам Ареса! Вот тогда мы похочем! Я составил подробное описание линий снабжения, сенсорных станций, боевых подразделений, информационных узлов — всех уязвимых точек Сообщества.

Ко мне подходит Рок, видит мечтательное выражение на моем лице и тихо произносит:

— Дэрроу, усьмири свою гордыню. Не забывай Пакса. Гордость убивает.

— Я знаю, что это ловушка, Рок, и мне это на руку. Пусть Карнус попробует сразиться с нами в открытую.

— Ты тоже приготовил для него западню...

— С чего ты взял?

— Мог бы нас предупредить.

— Сегодня Карнусу придет конец, брат. Остальное не важно.

— Разумеется. Я просто хотел помочь, ты же знаешь.

— Знаю, — отзываюсь я, с трудом подавляя зевоту.

Окидываю взглядом нижние уровни корабля. Там работают синие всех оттенков, они занимаются системами энергообеспечения и управления. Синие говорят медленнее всех остальных цветов, за исключением разве что черных, предпочитают цифровые технологии. Все они старше меня, выпускники Полуночной

ПИРС БРАУН. ЗОЛОТОЙ СЫН

школы. За ними, в дальней части мостика, стоят на часах серые морпехи и несколько черных.

— Пора! — говорю я, хлопая Рока по плечу, и смотрю вниз, на синих. — Внимание, команда! Сегодня мы забьем последний гвоздь в крышку гроба Беллона! Мы рассеем прах этого ублюдка по космосу, а за это обещаю вам самый драгоценный подарок, какой только может быть, — неделю беспробудного сна! По рукам?

Серые в дальнем углу мостика смеются, а синие просто стучат костяшками пальцев по инструментам. Отдал бы половину из неслабой суммы на банковском счете, который завел для меня лорд-губернатор, лишь бы увидеть, как эти бледные тупицы улыбаются!

— Довольно разговоров! — продолжаю я. — Стрелки, по местам! Рок, концентрируй аннигиляторы! Виктра, наведение на цель! Тактус, прорыв обороны! Давайте уже разберемся с ним, и дело с концом!

Нахожу взглядом задохлика-рулевого. Он стоит в центре кабины под командным мостиком среди пятидесяти других синих. Из лысых голов вытягиваются извивающиеся цифровые щупы, руки, тонкие, будто паучьи лапки, переливаются разными оттенками лазурного и серебристого, и они начинают синхронизацию с борткомпьютерами. В глазах появляется отсутствующее выражение, оптические нервы обращены вглубь цифровой реальности. Говорят они исключительно для нас, чтобы соблюсти субординацию.

— Рулевой, двигатели на шестьдесят процентов!

— Слушаюсь, господин! — тут же отзывается он механическим голосом, глядя на сферическую голограмму тактического экрана. — Концентрация металлов в теле астероидов затрудняет доступ к спектральному анализу. Идем вслепую. С другой стороны астероидов нас может поджидать вражеская эскадра.

— Нету у него никакой эскадры! Начинаем! — командую я и киваю Року. — *Nic sunt leones!* — произношу я девиз нашего повелителя, Нерона Августуса Тринадцатого, лорда-губернатора Марса, и мои полководцы повторяют за мной.

Здесь обитают львы.

ПРОМАХ

На тактической панораме видно, как вокруг моего флагманского корабля снуют шесть истребителей. Синие хранят зловещее молчание, уже переключились в режим войны. На том уровне, где сейчас пребывает их сознание, обычные слова движутся со скоростью дрейфующего айсберга. Командиры мониторят эскадру. Остальное время они проводят на своих личных истребителях или руководят работой экипажа, но теперь настал наш звездный час, и я хочу разделить его с ними. Однако, даже стоя рядом с синими, я ощущаю, что между нами пропасть. Мы живем в разных мирах.

— Наводим торпеды, — сообщает командир синих.

На мостике все спокойно. Никаких мигающих огней, никаких сирен, никаких криков. Мертвая тишина. Синие — холодный народ, с рождения их отдают в коммунальные секты, где обучают логике и управлению функциями их цвета со сдержанной эффективностью. Говорят, они больше похожи на компьютеры, чем на живых людей.

Темнота за иллюминаторами превращается в плотную пелену микровзрывов. Наши орудия накрывает мутное белесое облако. Защитное поле уничтожает вражеские торпеды. Прорывает оборону лишь одна, но к ней тут же устремляется истребитель из дальнего звена и разносит ее симуляцией ядерного взрыва. Будь это боевой снаряд, команда просто оказалась бы в открытом космосе — утечка газа, пробоины в металлическом корпусе. Распространяющееся со скоростью света пламя вырывается толчками из иллюминаторов корабля, словно кровь из подбитого гарпуном

кита, а потом — вспышка и чернота. Но это военная симуляция, настоящих зарядов нам не дают. Здесь есть только одно смертоносное оружие — ученики Академии.

Уничтожен еще один корабль, но тут залпы рельсотрона противников пробивают наше защитное поле.

— Дэрроу... — встревоженно глядит на меня Виктра, а я с отсутствующим видом поглаживаю палец, на котором когда-то носил кольцо Эо. — Дэрроу, он нас рвет на части, если ты заметил!

— Дамочка права, Жнец, — поддерживает ее Тактус, на лице его пляшут голубые отсветы тактического монитора. — Что бы ты там ни задумал, сейчас самое время!

— Командиры, послать эскадры Рипперов и Талонов на противника!

На тактическом дисплее видно, что эскадры, которые по моему приказу передислоцировались за полчаса до того, как началась заваруха, материализуются с обеих сторон астероидов и заходят на Карнуса с флангов. С такого расстояния невооруженным глазом их не разглядишь, но на дисплее уже пульсируют золотистые точки.

— Друг мой, прими мои поздравления! — шепчет Рок, хотя дело еще не сделано. В голосе звучит неподдельное уважение, беспокойство растаяло без следа. — Теперь все изменится. Все изменится, — повторяет он, касаясь моего плеча.

Наблюдаю за тем, как ловушка захлопывается, предвкушая скорую победу и чувствую, как меня покидает напряжение. Серые на мостике подходят поближе. Даже черные не сводят глаз с мониторов. Корабль Карнуса наконец засекает присутствие моих эскадр. Пытается скрыться, избежать неизбежного, запускает двигатели на полную катушку, но пространства для маневра слишком мало. Эскадры открывают огонь за доли секунды до того, как Карнус успевает включить защитное поле или навести орудия. Тридцать симуляций ядерных взрывов превращают его корабль в груды металлолома. На этом этапе игры пленные нам не нужны, поэтому синим артиллеристам разрешается вдоволь пошалить.

Вот я и победил. Делов-то!

Тишина на мостике нарушается радостными криками серых и оранжевых техников. Синие отчаянно молотят костяшками пальцев по инструментам. Черные молчат, они в технике ни чер-

та не смыслят. Моя личная ассистентка Теодора стоит на станции для прислуги и улыбается служанкам помоложе. Бывшая розовая куртизанка уже давно вышла в тираж, зато успела узнать много полезных секретов, так что она — незаменимый советник по светским делам.

Победные кадры транслируются на экраны по всему кораблю, от двигательного отсека до кухни. Победа принадлежит не только мне. Каждый мужчина, каждая женщина по-своему разделяет ее со мной — таков принцип существования Сообщества. Если верхи процветают, то и низам хорошо. Августус — мой повелитель, а низшие цвета прислуживают мне. Так взращивается естественная преданность всех цветов золотым, насильно такую систему не создашь.

Пробил мой звездный час, а значит, те, кто находится на борту моего корабля, вознесутся вместе со мной.

В этом мире ценятся власть и перспективы. Еще совсем недавно лорд-губернатор объявил, что оплатит мою учебу в Академии, и все каналы вещания пустились обсуждать его решение. Поставить на юнца, да еще столь низкого происхождения? Разве такие становятся победителями? Вы вспомните, что он натворил, когда проходил подготовку в училище! Нарушил правила игры! Бросил вызов кураторам, одного из них убил, остальных посадил на цепь, как несмышленных щенков! Или же это звезда-однодневка? Ну вот, теперь эти болтливые ублюдки получают ответы на все свои вопросы!

— Рулевой, курс на Академию! Пора собирать лавры! — провозглашаю я под одобрительные возгласы команды.

Лавры... слово из прошлого кажется мне горьким на вкус. Улыбаюсь, но радости от победы не ощущаю, только зловещее удовлетворение.

Еще один шаг, Эо. Еще один шаг к нашей цели.

— Претор Дэрроу Андромедус! А что, звучит неплохо! — шутит Тактус. — Беллона обосрались по полной! Как думаешь, мне дадут свой флот или присоединят его к твоему? Кто их знает... Чертовы бюрократишки, как же они утомляют! Для медных слишком высоки, для золотых — низковаты! Мои братья, конечно, закатят вечеринку, — подмигивает мне он, — а на вечеринке у братьев Рат даже ты не устоишь перед соблазном.

— Да, он твоим друзьям не чета, — пожимает мне руку Виктра и смотрит мне в глаза таким взглядом, как будто мы не на командном мостике, а в ее спальне. — Как ни прискорбно, вынуждена признать, что Антония оказалась права насчет твоих способностей.

Рок морщится. Я вспоминаю звук, с которым Антония перерезала горло Лии, пытаюсь выманить меня из убежища, когда мы воевали под Олимпом. Тогда я остался в тени и услышал, как наша маленькая подружка, обливаясь кровью, упала на поросшую мхом землю. Рок, тот вообще был в нее влюблен.

— По-моему, мы договорились не произносить имя твоей сестры в нашем присутствии, — резко перебиваю я Виктру, и она обиженно отворачивается. — Будучи претором, — обращаюсь я к Року, — я имею право набирать команду по своему усмотрению. Пора вернуть кое-кого из старичков. Севро сейчас на Плутоне, упырей отправили черт знает куда, Куинн на Ганимеде. Что думаешь?

При упоминании Куинн Рок заливается румянцем.

Мне-то больше всего нужен Севро. Поддерживать контакт по видеосети у нас не очень получается, особенно у меня, потому что с тех пор, как началось обучение в Академии, в сети я не был ни разу. А Севро в своем духе — от него хрен дождешься чего-нибудь, кроме фото единорогов-мутантов или видео, где Гоблин травит анекдоты. Попав на Плутон, он стал еще более странным, если такое вообще возможно.

— Господин, — окликает меня синий рулевой, показывая на монитор.

— Что такое? — спрашиваю я, и его взгляд затуманивается, становится рассеянным — увидев данные на мониторе, рулевой подключается к внешним датчикам корабля.

— Пока неясно, господин. Датчики засекли активность неизвестного происхождения.

На большом мониторе в центре голубым цветом обозначены астероиды, мы — золотым, враги — красным. Они должны быть уничтожены все до единого, однако на мониторе пульсирует одинокая красная точка. Рок и Виктра подходят ближе. Рок делает едва уловимое движение рукой, и данные копируются на его планшет. В воздухе перед ним возникает небольшой шар-голограмма.

Браун П.

Б 87 Золотой Сын : роман / Пирс Браун ; пер. с англ. Н. Пресс. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-389-22691-3

Подобно горным гномам из легенд, в недрах веками трудится народ, называющий себя кастой алых. Ценой невероятных лишений он добывает гелий-3, надеясь накопить его достаточно, чтобы однажды покинуть марсианские норы, окружить планету оболочкой из воздуха и воды, создать на поверхности условия для человеческого существования.

И вдруг выясняется, что Марс уже терраформирован; это сделала каста золотых, причем себя золотые считают господами, алым же отвели роль рабов. Чтобы выволить угнетенный народ и добиться справедливости, организация Сынов Ареса отправляет наверх молодого шахтера Дэрроу, модифицировав его до такой степени, что по внешним признакам он неотличим от своих элитарных сверстников. Удача сопутствует заговорщикам, еще немного, и можно будет нанести правящей верхушке смертельный удар... Но в шаге от победы Дэрроу совершает роковую ошибку.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ПИРС БРАУН
ЗОЛОТОЙ СЫН

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.02.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-SJM-31667-01-R